

J 278. 4 2-61
10781

Veselovskii, Aleksandr
Nikolaevich

XXIV 144
4

ЗАМѢТКИ

по

ЛИТЕРАТУРЪ И НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

CP 55.39 No. 7973

Академика А. Н. Веселовскаго.

I

45

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ XLV-му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМИИ НАУКЪ.
№ 3.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ. 1883.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

Н. Глазунова, въ С. П. Б.

Эггерса и Комп., въ С. П. Б.

Н. Книппеля, въ Ригѣ.

Цена 40 коп.

4

891.809

V5753a

1883a

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Май 1883 года.

Испремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Весселовскій*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

F203-283545

~~2/3~~
~~278~~

~~XXIV~~

~~144~~
~~4~~

А. Н. ВЕСЕЛОВСКАГО.

ЗАМѢТКИ ПО ЛИТЕРАТУРѢ И НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

~~I.~~

ЭПИЗОДЪ О ЮЖНОЙ ЦАРИЦѢ ВЪ ПАЛЕѢ.

Въ замѣткѣ, напечатанной мною въ «Журналѣ Мин. Народн. Просв. за 1880 г. Апрель (О талмудическомъ источникѣ одной легенды въ Палеѣ) я указалъ на источникъ одной Соломоновской повѣсти, оставшійся мнѣ неизвѣстнымъ, когда я собиралъ материалы для моего изслѣдованія: Славянскія сказанія о Соломонѣ и Киятоврѣ и западныя легенды о Морольфѣ и Мерлинѣ (СПБ. 1872). Мнѣ уже не разъ приходилось, и еще придется, обращаться къ вопросамъ тамъ затронутымъ, потому что матеріалъ сравненія далеко не исчерпанъ и новыя данныя открываются постепенно¹⁾, вызывая повѣрку добытыхъ результатовъ. Явившійся недавно сборникъ Эрманна (Aus Palästina und Babylon. Eine Sammlung von Sagen, Legenden, Allegorien etc. aus Talmud und Midrasch, mit sachlichen und sprachlichen An-

¹⁾ О Соломоновскихъ повѣстяхъ въ Румыніи см. интересную замѣтку Gaster'a: *Legende Talmudice și legende Romane, Studiu comparativ de Dr. M. Gaster.*

merkungen nebst einer allgemeinen Einleitung über Geist und Form der Agada, von Daniel Ehrmann. Wien, Hölder, 1880) дать мнѣ поводъ для слѣдующаго сообщенія.

Въ разсказѣ русской Пален ¹⁾ царица южская приходитъ къ Соломону и искушаетъ его загадками. Соломонъ разрѣшаетъ ихъ, «она же вельми сему подивися». Тогда начинается преніе въ мудрости между мудрецами той и другой стороны.

1) «Мудреца же ея загонуша хитрецемъ Соломонимъ: *имамы кладаць далече града, мудростію своєю оуяоните, чимъ можемъ привести въ градъ?* — Хитреца, разумѣвше речъ, и реша: *исплетите уже отрублю, а мы привлечемъ кладаць вашъ во градъ*».

Въ «Сказаніи о премудрости царя Соломона и о южской царпцѣ и философѣхъ», на которое я сослался въ моей книгѣ ²⁾ и которое теперь привлеку къ сравненію, ужнице должно быть не отрубляное, а *песчаное*. Это — извѣстная еще въ древности задача: свить веревку изъ песку; её задаетъ Фараонъ въ русскомъ сказаніи объ Акирѣ Премудромъ. Въ талмудической легендѣ, которую мы приводимъ далѣе, ужнице — *отрубляное*.

2) «И пакы загонуша мудреци ея: *аще возрастетъ нива ножи, ино чѣмъ ю пожать можете?* — Отвѣщаша и реша пмъ: *роюмъ осимъ*. — И рѣша мудреци ея: Гдѣ у осла рога? — Ониже рѣша: А где нива родить ножи?» —

Таково содержаніе второй загадки и въ талмудической повѣсти. Иначе въ сказаніи, смѣшавшемъ № 2 съ слѣдующимъ у насъ № 3 и замѣнившимъ первый изъ нихъ такой загадкой: «Царица рече: «А коли нива поростетъ ножи, чѣмъ ю пожать? — Соломонъ рече: Со всего свѣта собрать росу и въ томъ сшить рукавицы, тѣмъ ю пожати. — Она-же рече: какъ можетъ въ ростѣ рукавицы сшить? — Соломонъ же рече: А коли вырастасть нива ножи».

¹⁾ Сл. мон Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ и т. д. стр. 347—350.

²⁾ Славянскія сказанія и т. д. стр. 349.

3) «Загонуша-же и еще», продолжаетъ Палае: «*аще озгнѣется соль, чѣмъ ю можете осолити?* — (Они-же рѣша: *ложе мѣскы вземисе, темъ-же посолити.* — И рѣша: *Да гдѣ мѣска родитъ?* — Они-же: *да гдѣ соль възникиваетъ?*» — То-же въ талмудической повѣсти; Сказаніе удержало вопросъ загадки. но разрѣшеніе ея замѣстовало изъ предыдущаго №: И рече царица: «аще соль изгнѣеть, то чѣмъ ея посолиты(?), дабы не изгнѣла? Соломонъ же рече: Рогомъ коневымъ. — Она-же рече: А коли у коня рогъ живеть? — Соломанъ рече: А коли соль гнѣеть?».

Этимъ тремя загадками ограничивается преніе въ мудрости въ указанномъ нами эпизодѣ Палае; тѣ лишнія, какія встрѣчаются въ Сказаніи, принадлежатъ, быть можетъ, позднѣйшему приращенію; но крайней мѣрѣ онѣ не поддерживаются содержаніемъ талмудической повѣсти, которую я извлекаю изъ книги Эрманна (I. с. стр. 1—14).

Рабби Іозуа бенъ Хананья похвалился однажды передъ римскимъ императоромъ, что еврейскіе мудрецы превъышаютъ умомъ и остроуміемъ аонскихъ, которыхъ онъ вызывался побѣдить и всѣхъ доставить въ Римъ. Съ этой цѣлью онъ велитъ, съ согласія императора, снарядить себѣ корабль о 60-ти каютахъ, съ 60-ю сѣдалищами въ каждой, по числу аонскихъ мудрецовъ. Прибывъ въ Аонны, онъ добирается хитростью до дома, гдѣ засѣдали мудрецы, который запрещено было, подъ страхомъ смерти, указывать иностранцу. Мпръ вамъ! произнесъ Іозуа, войдя въ собраніе.

Мудрецы. Чего ты отъ насъ желаешь?

Іозуа. Я — еврейскій мудрецъ, пришелъ у васъ поучиться мудрости.

Мудрецы. Ианередъ мы предложимъ тебѣ нѣсколько вопросовъ.

Іозуа. Я согласенъ. Коли вы меня побѣдите, то можете поступить со мною, какъ вамъ заблагоразсудится; коли побѣди-

тѣлѣмъ останусь я, то я потребую отъ васъ лишь одного: чтобы вы пожаловали къ обѣду на мой корабль, стоящій въ гавани.

Мудрецы. Идетъ! Отвѣтъ-же намъ на слѣдующій вопросъ: Молодой человѣкъ сватается за дѣвушку и получаетъ отказъ; вскорѣ послѣ того сватается за другую, болѣе родовитую, чѣмъ первая. Какъ могъ онъ на то отважиться?

Иозуа взялъ гвоздь, попытался вбить его въ стѣну немного повыше пола, но безуспѣшно; попробовалъ вбить его выше, и гвоздь вошелъ свободно. Видите-ли, сказалъ онъ: такъ и болѣе родовитая жена болѣе пришлась по юношѣ, чѣмъ менѣе родовитая.

Мудрецы. Одному человѣку дали въ займы денегъ; онъ не выплатилъ долга, а ему еще дали въ займы. Какъ могло это случиться?

Иозуа. Нѣкто идетъ въ лѣсъ, нарубилъ дровъ, но первая вязанка была ему не по силамъ; тогда онъ дѣлаетъ и другую, и для обѣихъ беретъ носильщика. Такъ часто второй долгъ бываетъ побужденіемъ къ уплатѣ перваго.

Мудрецы. Расскажи намъ что нибудь диковинное.

Иозуа. На жеребенкѣ мѣска (мѣска црквнослав. mīla) висѣла надпись, въ которой значилось, что мой отецъ долженъ ему 100000 сусъ.

Мудрецы. Можетъ-ли мѣска родить?

Иозуа. Вы-же хотѣли услышать что-нибудь диковинное!

Мудрецы. Когда соль закиетъ, чѣмъ ее осолить?

Иозуа. Зародышемъ мѣска.

Мудрецы. Не бываетъ у мѣска зародыша.

Иозуа. Но и соль не куетъ.

Мудрецы. Построй намъ домъ на воздухѣ. —

Иозуа призвалъ святое Божье имя и вознесся на воздухъ. Несите мнѣ сюда дерева и кирпичей, закричалъ онъ мудрецамъ. — Это, съ видонзмѣненіемъ, извѣстный эпизодъ русской повѣсти объ Акирѣ Премудромъ.

Мудрецы. Гдѣ средоточіе вселенной.

Іозуа указалъ на первое попавшееся мѣсто и сказалъ: Здѣсь! коли не вѣрите, прикажите измѣрить.

Мудрецы. Есть у насъ дворецъ за городомъ, мы желали бы привести его въ городъ.

Іозуа. Велите мнѣ свить веревку изъ отрубей, и я приведу его.

Мудрецы. Сломалась у насъ ручная мельница; заштопай её намъ.

Іозуа. Вытяните изъ нея нитокъ, и я вамъ заштопаю её.

Мудрецы. Чѣмъ пожать поле, поросшее серпами?

Іозуа. Ослиными рогами.

Мудрецы. Но у осла нѣтъ роговъ.

Іозуа. И на нивѣ не растутъ серпы.

Привожу еще двѣ слѣдующія загадки о лицѣ — хотя не надѣюсь освѣтить имъ слѣдующую замысловатую подробность Сказанія: «Царица-же рече: А коли мертвецъ восплачется, чѣмъ его утѣшити, дабы не плакалъ? — Соломанъ рече: Мгляное лицо дати ему. — Она-же рече: Како можешь во мглѣ япцо сдѣлать? — Соломанъ рече: А коли мертвецъ плачетъ?» — Аѳинскіе мудрецы предлагаютъ Іозуа угадать, какое изъ двухъ япцъ снесено бѣлой, какое черной курицей — на что тотъ отвѣчаетъ такимъ-же вопросомъ: пусть рѣшатъ какой изъ двухъ сыровъ приготовленъ изъ молока бѣлой, какой изъ молока черной коровы. — Вопросъ: когда въ лицѣ околѣваетъ цынленокъ, какимъ отверстіемъ выходить его душа? — Отвѣтъ: Тѣмъ-же, какимъ вошла.

Аѳинскіе мудрецы принуждены были признать духовное превосходство надъ нами Іозуа и принять его приглашеніе. Онъ размѣстилъ ихъ на кораблѣ, по одному въ каютѣ, и такъ какъ въ каждой было 60 сѣдалищъ, то всякій изъ нихъ поджидалъ товарищей. Когда все собрались, корабль тронулся; Іозуа взялъ съ собою горсть аѳинской земли и бочку воды, почерпнутой изъ того мѣста въ морѣ, которое поглощаетъ всю остальную воду. — Когда Іозуа представилъ мудрецовъ императору въ Римѣ, они

стояли молча, подавленные, пока не посыпали имъ на голову родной земли: тогда они оживились и даже обнаружили строптивое настроеніе духа. Императоръ отдалъ ихъ во власть Іозуа, который приказалъ имъ наполнить водою бочку, куда опущена была капля воды отъ поглощающей морской пучины. Бочка никогда не наполнялась, и мудрецы погубили отъ безконечной, непосильной работы.

Другой мидрашъ объясняетъ отчасти вторую половину предыдущаго: рабби Еліезеръ и рабби Іозуа ѣдутъ океаномъ и достигаютъ мѣста, «куда не текла вода». Мы прибыли сюда для опыта, говорятъ они, наполнили бочку тамошней водою и отправляются въ Римъ. Императоръ Адріанъ спрашиваетъ ихъ: каковы свойства воды океана? Она поглощаетъ всё другія, почему океанъ и не наполняется, хотя всё рѣки текутъ въ него. Раввины доказываютъ это, смѣшавъ въ кувшинахъ обыкновенную воду съ водою океана, которая и поглощаетъ первую ¹⁾.

Очень вѣроятно, что и въ первомъ мидрашѣ слѣдуетъ поставить Адріана вмѣсто анонимнаго императора. Если такъ, то одни и тѣ-же «вопросы и отвѣты» являются передъ нами въ различномъ историческомъ приуроченіи: то къ Соломону, то къ Адріану, появленіе котораго въ циклѣ русскихъ повѣстей о Соломонѣ я старался объяснить въ другомъ мѣстѣ ²⁾. Что одна изъ загадокъ разобранной нами легенды Палей давно приурочилась къ имени Соломона, доказывается сближеніемъ двухъ сообщаемыхъ далѣе повѣстей, тождественныхъ по общему замыслу (умерщвление всѣхъ стариковъ): изъ нихъ одна рассказываетъ о Соломонѣ, въ другой испытаніе мудрости сводится къ загадочному вопросу, являющемуся и въ рассказѣ Палей.

¹⁾ Wünsche, Bibliotheca rabbinica, 1-e Lief. p. 11. Сл. въ Сказаніи: Аще наполнитца море воды, куды потекутъ рѣки? — На небо тещи. — Какъ можетъ вода на небо тещи? — А коли наполнитца море можетъ?

²⁾ Разысканія V, p. 134—5.

Въ старофранцузскомъ фавль, изданномъ Муссафией¹⁾, Соломонъ, qui fu roi de Surie, велѣтъ умертвить всѣхъ стариковъ въ своемъ царствѣ; приказаніе исполнено, только одинъ сынъ рѣшается спасти жизнь своему отцу, спрятавъ его подъ бочкой. За то среди юныхъ совѣтниковъ царя онъ является мудрѣйшимъ, потому что слѣдуетъ совѣтамъ и указаніемъ искушеннаго житейскимъ опытомъ старика. Эта мудрость возбуждаетъ сомнѣнія Соломона, онъ хочетъ испытать, откуда она въ юношѣ, и предлагаетъ ему одну изъ тѣхъ мудреныхъ задачъ, которыя дали сюжетъ цѣлой группѣ средневѣковыхъ повѣстей и современныхъ народныхъ сказокъ: въ означенный день юноша долженъ привести къ царю своего друга, раба, damoisiauz, наконецъ своего смертельнаго врага. По совѣту отца, онъ приводитъ къ Соломону свою собаку, осла, сына и жену, которая и оказывается смертельнымъ врагомъ мужа, ибо подъ впечатлѣніемъ гнѣва, она выдаетъ его тайну: что, вопреки цареву повелѣнію, онъ сохранилъ жизнь своего отца. Но Соломонъ не только не гнѣвается на молодаго человѣка, а и благодаритъ его и возводитъ въ санъ сенешаля.

Въ слѣдующей повѣсти у Pauli, Schimpf und Ernst²⁾ царь не названъ, и мудреная задача сводится къ вопросу, намъ извѣстному: чѣмъ осолить загнившую соль?

In einer stat waren vil junger Lüt; die wolten das regiment haben, und wolten die alten ratzherren vertreiben, und hetten sie gern alle zûdot geschlagen. Da was einer der behielt sein altvatter

¹⁾ Mussafia, Ueber eine altfranzösische Handschrift der k. Universitätsbibliothek zu Pavia, в. Sitzungsberichte der kais. Ak. d. W. Philos. hist. Cl. LXIV B. III II. Jahrg. 1870, März, p. 596 слѣд. Сл. также библиографическія указанія, касающіяся содержанія разсказа. Преданіе о томъ, что существовалъ когда-то обычай убивать стариковъ, принадлежитъ къ числу довольно распространенныхъ. Сл. B. Schmidt, Griechische Märchen etc. стр. 26—7.

²⁾ J. Pauli, Schimpf und Ernst, ed. Oesterley № 442; сл. ibid. библиографическія указанія.

in einem dubhusz verborgen. Der künig des lands het die stat auch gern gehebt zû dem land, und wolt ir weiszheit beweren, und schrieb dem rat umb rat, *wie er sein saltz solt behalten, er het ein schatz von saltz, das wolten im die milwen fressen.* Die gûten jungen ratzherren sassen ob der sach, und wussten im kein antwurt wider zûschreiben noch rat zûgeben. Der sagt es seinem vatter da er heim kam. Der vatter sprach, wan du morgen in den rat kumest, so sprich, man sol dem künig schreiben, *er solt das saltz mit mulesels milch besprengen*, so sei es behalten vor den wurmen. Aber das saltz verderbt die wûrm, darum saltz man das fleisch, *man findt auch kein mulesels milch, wan sie sein unfruchtbar*, wan sie sein zû viel heisser natur. Der künig wil ùch nur versûchen. Da sie das in dem rat horten, da sprachen sie, die weiszheit hast du nit von dir selber. Da sprach er, wie er sein vatter verborgen hat. Da erkanten sie das weiszheit noch in den alten wer, und schickten wider nach inen, und gaben inen das regiment widerumb.

Замѣтимъ въ заключеніи, что въ талмудической легендѣ, прототипѣ разсказа Пален о царицѣ Савской и ея загадкахъ Соломону — загадки другія: 1) что такое колодезь изъ дерева, ведро изъ желѣза, черпакъ камня и нѣтъ воду? (выдолбленное бревно и черпакъ); 2) прахъ выходитъ изъ земли и пьтается прахомъ земли, разливается, какъ вода и стремится въ домъ? (нефть); 3) бурный вѣтеръ несется по всѣмъ головамъ, съ громкимъ и жалобнымъ воемъ, наклоняетъ эти головы, какъ тростникъ; честь вельможамъ, униженіе бѣднымъ, краса умершимъ, печаль живымъ, радость птицамъ, горе рыбамъ? (ленъ) ¹⁾.

¹⁾ Марголинъ, Сказанія о Соломонѣ (Памятники древней письменности, вып. III), стр. 40. Сл. W. Hertz, Die Rätsel der Königin von Saba, въ Zeitschr. f. deutsch. Alterthum, XXVII B., p. 5: разрѣшеніе первой загадки иное: Schminkrohr.

II.

ДРЕВНЕ-РУССКАЯ ПОВѢСТЬ О ВАВИЛОНСКОМЪ ЦАРСТВѢ И ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫЯ
ВИДѢНІЯ ДАНИЛА.

Въ древне-русской повѣсти о Вавилонскомъ царствѣ ¹⁾ царь Левъ, по нашему мнѣнію Левъ VI Философъ, посылаетъ въ Вавилонъ «взяти тамо *знаменіе* у святыхъ трехъ отроковъ Ананія, Азарія и Мисаила». Онъ говоритъ посламъ: «Аще обрящете *малое знаменіе* у святыхъ трехъ отроковъ, да принесите съмо». Посланные приходятъ въ Вавилонъ, счастливо избѣгнувъ опасности, вошли въ «церковь трехъ святыхъ отроковъ», поклонились имъ и говорятъ, что пришли по цареву повелѣнію «принести отъ васъ къ нему, елико вы позволите дати». Они хотятъ взять кубокъ, стоявшій на гробѣ св. отроковъ и нести его къ царю; но отъ гробницы былъ гласъ: «не дерзайте сего кубка взяти, но пойдѣте въ царскія сокровища, сія рече въ царевъ дворъ, и тамо возьмите *знаменіе*». Въ царской палатѣ онѣ находятъ богато украшенный одръ, на немъ два вѣнца царскихъ; «и тутъ-же видѣша *грамоту* лежащу, написану греческимъ языкомъ», въ которой говорилось, что тѣ вѣнцы принадлежали нѣкогда Навуходоносору и его царницѣ, нынѣ же будутъ на греческомъ царѣ Левѣ и его супругѣ. — Послы захватили съ собою вѣнцы и грамоту и сердоликовую крабину съ багрянницею и другія драгоценности и снова вернулись въ церковь св. трехъ отроковъ. Здѣсь имъ снова былъ гласъ: «кое *взясте знаменіе* у насъ, и нынѣ же пойдите въ путь свой, водими Богомъ». Прибывъ

¹⁾ А. Веселовскій, Отрывки византийскаго эпоса въ русскомъ: Повѣсть о вавилонскомъ царствѣ, Славянскій сборникъ, т. II, стр. 122—165; сл. Archiv für Slavische Philologie II, 1. 2.

къ царю, послы вручаютъ ему «грамоту, что взяше на дворѣ царевѣ въ полатѣ», а патриархъ вѣлѣаетъ его вѣнцомъ Навуходоносора.

Въ комментарий, предложенномъ мною на приведенный отрывокъ Вавилонской повѣсти, я остановился, главнымъ образомъ, на вещественномъ значеніи «знаменія»: знаки царскаго достоинства, вѣнѣцъ Навуходоносора, то и другое перенесенное изъ Вавилона въ Византію, выразили символически перенесеніе царственной власти отъ восточныхъ династовъ къ византійскимъ Императорамъ. — Мнѣ кажется теперь, что нѣкоторыя выраженія и подробности Повѣсти позволяютъ извлечь изъ нихъ болѣе, чѣмъ я предполагалъ возможнымъ. Говорится не только о *знаменіи*, но и о *многомъ знаменіи*, который я связываю съ *грамотой*, написанной по гречески и *возвѣщающей* о вѣнцахъ, имѣющихъ быть возложенными на имп. Льва и его супругу. Грамота представлялась, такимъ образомъ, такимъ-же политическимъ хризмомъ, какъ и приписанные Льву VI и византійскія *Ὁράσεις* Даніила, о которыхъ говоритъ Лютпрандъ: *Habent Graeci et Saraceni libros, quos ὁράσεις sive visiones Danielis vocant, ego autem sybillinos, in quibus scriptum reperitur, quot annos imperator quisque vivat, quae sint futura eo imperante tempora: prae an simultas, secundae Saracenorum res, an adversae.* — Что подъ Даніиломъ могли разумѣть ветхозавѣтнаго пророка, это доказывается не только существованіемъ отреченнаго Апокалипсиса и Откровеній съ его именемъ, но и показаніемъ русскаго паломника Антонія (1200 г.), тѣмъ болѣе интереснымъ для насъ, что говоритъ о пророчествахъ, онъ соединяетъ имена Льва VI Мудраго, ὁ σαρρής (Корлѣй, Кор. Лей = Κύρ Λέων), и пророка Даніила. Сообщаю напередъ отрывокъ изъ путешествія Антонія по изданію П. Саввантова ¹⁾. Дѣло идетъ о св. Софій: «на странѣ-же

¹⁾ Путешествіе Новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ, въ концѣ 12-го столѣтія, съ предисловіемъ и примѣчаніями П. Саввантова. (СПб. 1872), стр. 78—9.

дверіи стоить икона велика, а на ней написанъ царь Корѣй о Софосъ, и у него камень драгій въ челѣ, и свѣтитъ въ нощи по свѣтѣи Сотѣи. *Той-же царь Корѣй, возмъ грамоту въ гробѣи и святого пророка Данила, и переписалъ ѿ философски, кому же быти царемъ во Царьградѣ, дондеже и стоить Царьградъ.* — Послание пресвитера Іоанна помѣщаетъ гробницу пророка Данила въ «пустынномъ Вавилонѣ» (*singulis annis visitamus corpus Sancti Danielis prophetae cum exercitu magno in Babilone deserto*)¹⁾ — и туда-же приурочиваетъ еѣ другой списокъ Пуге-

¹⁾ Характеризуя въ моей статьѣ о Вавилонской повѣсти древнее представленіе о «пустынной, населенной змѣями Вавилонѣ», я указалъ на интересное отложеніе его въ народномъ повѣртіи: въ Соловѣ (Sologne) рассказываютъ, что когда змѣи достигаютъ *семи лѣтъ*, у нихъ отрастаютъ крылья и онѣ улетаютъ — въ Вавилонъ (Слав. сборн. II, стр. 155). — «Если обыкновенная змѣя въ продолженіи ста лѣтъ не увидитъ человека, то обратится въ вишаба (драконъ)», см. Этнограф. очерки изъ быта армянъ-переселенцевъ изъ Персіи, живущихъ въ Нахичеванскомъ уѣздѣ Эриванской губерніи, въ Сборн. матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, изд. Управл. Кавказск. учебн. окр. вып. II, стр. 47 и тамже стр. 107—108: преданіе о горѣ Плавъ-Дарѣ («змѣиная гора»), проклятой Поємъ: съ тѣхъ поръ еѣ населяютъ змѣи и крылатые драконы, являющіеся, черезъ каждые *семи лѣтъ*, на поклонъ къ царю змѣи на Арапатѣ. Сл. Mannhardt. Uebereinstimmungen deutscher und antiker Volksüberlieferung (Zeitschr. f. d. Alterth. XXII, 1878), стр. 17: повѣрье въ Schässburg, въ Седмиградѣ: «im August nach dem Kornschnitt sammeln sich die Krähen in Haufen von vielen Tausenden auf den Feldern und verschwinden dann für einige Wochen. Nur hin und wider sieht man eine zurückgebliebene einsam in den Stoppeln umherhüpfen; aber von den fortgezogenen führt jede zu der Zeit eine Ähre nach dem babylonischen Turm (F. Müller, Siebenbürgische Sagen, s. 137, 177). Die Aufklärung für diese merkwürdige Vorstellung finde ich in einer Superstition aus der Sologne: die Cocadrille, ein aus dem Ei des Hahnes ausgebrüteter Basilisk, bekommt im siebenten Jahre Flügel und nimmt dann ihren mächtigen Flug *nach dem babylonischen Turm*, dem unreinen Wohnsitz aller weltverwüstenden Ungeheuer (Laisnel de la Salle, Croyances et légendes du centre de la France. Paris 1873, I, 200). Es ist dies eine Combination auf Grund der Weissagung des Esaias

шествія Антонія, изданный И. И. Срезневским¹⁾ и представляющій болѣе подробностей въ интересующемъ насъ эпизодѣ: «По сторонѣ же раискихъ дверей горѣ икона велика, а на ней написанъ Кор' Лен о Софонѣ, а у него камень драгій въ челѣ и свѣтитъ въ ночь во св. Софен. Мы-же вопросихомъ что ради сего написанъ, и церковници повѣдаша намъ, яко тоя царь *Кор Лен* *взявъ грамоту Вавилонъ во гробъ у св. пророка Данила* и о собѣ содержа; по смерти же его по многѣхъ лѣтѣхъ *принесена бысть въ Цариградъ* и приведена бысть отъ философъ на греческій языкъ. Написано бысть имена въ ней царей Греческихъ, кому царемъ быти дондеже стоятъ Цариградъ».

Эти показанія Антонія могутъ быть сведены къ слѣдующимъ общимъ чертамъ: Императоръ Левъ Философъ взялъ — или послалъ взять (сл. «принесена бысть въ Царьградъ») въ Вавилонѣ, въ гробницѣ пророка Данила, грамоту, которую либо самъ истолковалъ («переписалъ») философски, либо перевелъ позднѣе философы на греческій языкъ. Въ ней были написаны имена будущихъ царей, кому быть царемъ, пока стоитъ Царьградъ.

Таково въ сущности содержаніе и того эпизода русской Повѣсти о Вавилонѣ, который я называлъ: Посланіемъ византійскаго императора Льва въ Вавилонъ. Къ грамотѣ, къ «глаголу знаменія» присоединилось еще и вещественное перенесеніе реликвій; гробница пророка Данила замѣнена гробницею св. трехъ отроковъ, связанныхъ съ прор. Данииломъ уже въ библейскомъ

über Babylon XIII, 21»; слѣдуетъ, разумѣется, признать посредство средневѣковыхъ представленій о пустынномъ Вавилонѣ. См. еще Sébillot, 'Traditions et superstitions de la haute-Bretagne, t. II, p. 218: A une certaine époque, ou quand ils ont fini leur vie (?), tous les reptiles vont à Babylone; ils montent dans la grande tour.... et quand la cloche sonne, ils retombent dans un trou.... Quand les serpents n'ont pas vu de monde pendant sept ans, ils allongent comme des pieds de maré (houe); c'est à ce moment qu'ils vont à la tour».

¹⁾ И. И. Срезневскій, Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ № LX, стр. 343—4: Сказаніе о Софійскомъ храмѣ Царяграда въ XII в.

разсказѣ. Какъ объяснить эту замѣну — я не знаю; по свидѣтельству Кодина мощи пророка Даниїла были положены царицей Еленой въ церкви св. Романа, сооруженной ею близъ Романовыхъ вратъ ¹⁾).

Такъ или иначе — разсказъ Антонія нельзя отдѣлить отъ посланія Льва въ русской Повѣсти о Вавилонскомъ царствѣ. Это даетъ мнѣ поводъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) что уже въ XII вѣкѣ существовала въ Византіи сказаніе, сходное по типу и по имени главнаго дѣйствующаго лица съ *посланиемъ* русской повѣсти; 2) что *посланіе* это явилось эпическимъ отвѣтомъ на вопросъ о происхожденіи загадочныхъ пророчествъ о судьбѣ Византіи, въ которыхъ знаменательно чередовались имена Даниїла и Льва Мудраго.

Для литературной исторіи вавилонской повѣсти не безынтересенъ тотъ фактъ, что ея баснословные мотивы проникли — въ отреченное житіе свв. Кирика и Улиты, какъ такимъ-же образомъ Акиръ Премудрый славянской повѣсти — въ чудо св. Николая. Кирикъ и мать его Улита жили при Александрѣ и Максиміанѣ, говоритъ житіе, встрѣтившееся мнѣ въ сборникѣ г. Сырку; въ Тарсѣ первый подвергается ихъ различнымъ мукамъ; при видѣ одной изъ нихъ — ихъ собираются ввергнуть въ котелъ съ кипящею смолою, масломъ, воскомъ, — Улита колеблется, но сынъ поддерживаетъ еѣ напоминовеніемъ помощи Божіей, избавившей «отъ пещи» Ананія, Азарія и Мисаїла и пророка Даниїла изъ львиного рва ²⁾. — Что слѣдуетъ далѣе, переноситъ насъ къ чертамъ Вавилонской повѣсти. «Не вѣсы ли, мѣи моѣ, сѣѣа Мазімианъ црѣ повелѣ наю вѣложити въ корабль и сточитъ наю ѿ свое землѣ? Беху бо тамо зверіе мнози, не мо-

¹⁾ Саввантовъ, I. с. прим. 165 на стр. 135.

²⁾ Въ житіи свв. Кирика и Улиты, помѣщенномъ въ Acta Sanctorum, (Junii IV, подъ 16 числомъ, стр. 27) сынъ также ободряетъ мать напоминовеніемъ Божьей помощи: примѣры: три отрока въ пещи, Сусанна, Даниїлъ во рвѣ львиномъ. — Слѣдующаго въ славянскомъ текстѣ эпизода нѣтъ.